

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 4 (16), 2021.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1-3=821.511.141.09:655.4

ББК 84(2=411.2)=84(4Вен)-4:83:76.17

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-196-209>

©2021. *Ольга Седельникова*

Томский политехнический университет, Томск, Россия,

©2021. *Энхзаяя Вандан*

Университет Лоранда Этвёша, Будапешт, Венгрия

Марцелл Бэнэдэк

Двойник господина Голядкина

***Перевод Э. Вандан. Вступительная статья О. Седельниковой
и Э. Вандан. Комментарии О. Седельниковой***

©2021. *Olga V. Sedelnikova*

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

©2021. *Enhzaya Vandan*

Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary

Marcell Benedek

The Double of Mr. Golyadkin

***Translated by E. Vandan. Introduction by O. Sedelnikova
and E. Vandan. Comments by O. Sedelnikova.***

Информация о публикаторах: Ольга Викторовна Седельникова, доктор филологических наук, профессор Отделения русского языка Школы базовой инженерной подготовки, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, пр. Ленина, д. 30, 634050 г. Томск, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3727-7954>

E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Энхзая Вандан Ш., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Института славянской и балтийской филологии, Университет им. Лоранда Этвеша (ELTE), бульвар Музей 4-8, 1088 г. Будапешт, Венгрия.

<https://orcid.org/0000-0002-1698-9349>

E-mail: vandan.enhzaya@btk.elte.hu

Благодарности: Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (международный проект № 19-512-23008 «Этапы и проблемы рецепции творчества Ф.М. Достоевского в венгерском культурном контексте») и фонда «За русский язык и культуру» в Венгрии.

Аннотация. Впервые в переводе на русский язык публикуется текст вступительной статьи Марцелла Бэнэдэка к изданию повести Ф.М. Достоевского «Двойник», появившейся в 1922 году в четвертом томе первого венгерского собрания сочинений писателя, представленного в рамках большого просветительского проекта издательства «Реваи». М. Бэнэдэк (1885–1969) — венгерский писатель, переводчик, литературовед, яркий представитель венгерской культуры первой половины XX века. Его просветительские сочинения и выступления в средствах массовой информации преследовали цель привлечь читателя к знакомству с произведениями венгерской и европейской художественной словесности, научить понимать язык художественной литературы и механизмы эстетического переосмысления действительности. Бэнэдэк стал автором одной из первых в истории европейской достоевистики статей о знаковом произведении раннего Достоевского и оказался у истоков формирования традиции глубокого осмысления природы эстетических принципов писателя.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, повесть «Двойник», инокультурная рецепция, Венгрия, издательство «Реваи», собрание сочинений, вступительная статья, Марцелл Бэнэдэк.

Для цитирования: Бэнэдэк М. Двойник господина Голядкина / пер. Э. Вандан, подг. текста, комментарии, вступит. ст. О.В. Седельникова, Э. Вандан // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4(16). С. 196–208. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-196-208>

Information about the publishers: Olga V. Sedelnikova, DSc in Philology, Professor, Department of Russian Language, Tomsk Polytechnic University, Lenin Avenue 30, 34050 Tomsk, Russia.

<https://orcid.org/0000-0003-3727-7954>

E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Enhzaya Vandan S., PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature, Institute of Slavonic and Baltic Philology, Faculty of Humanities, Eötvös Loránd University (ELTE), Múzeum krt. 4-8, 1088 Budapest, Hungary.

<https://orcid.org/0000-0002-1698-9349>

E-mail: vandan.enhzaya@btk.elte.hu

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project no. 19-512-23008 (“The Reception of the Dostoevsky’s Work in Hungarian Cultural Context: Stages and Problems”) and the foundation “For Russian language and Culture” in Hungary.

Abstract: It is here presented the Russian translation of the introduction Dostoevsky’s short story *The Double*, firstly published in the fourth volume of the Hungarian translation of Dostoevsky’s Collected Works (1922) that was part of a large educational project by the publishing house Révai. The author of this short article about *The Double*, Marcell Benedek (1885–1969), writer, translator, and literary scholar, was an eminent representative of the Hungarian culture of the early and mid-20th Century. His works and media appearances were intended to familiarize readers with the works of Hungarian and European literature, to teach them to understand the language of fiction and the mechanisms of the aesthetic interpretation of reality. Benedek wrote one of the first articles about Dostoevsky’s early work in the European history of Dostoevsky studies and is at the origins of a tradition of deep reflection on the nature of the writer’s aesthetic principles.

Keywords: Dostoevsky, *The Double*, cross-cultural reception, Hungary, Révai Publishing House, Collected Works, introduction, Marcell Benedek.

For citation: Benedek, M. “The Double of Mr. Golyadkin”. Translated by E. Vandan. Introduction by O. Sedelnikova and E. Vandan. Comments by O. Sedelnikova. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (16), 2021, pp. 196–209. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-196-209>

Настоящая публикация впервые знакомит читателей с одной из первых страниц в истории европейской рецепции повести Ф.М. Достоевского «Двойник» — вступительной статьей Марцелла Бэнэдэка «Двойник господина Голядкина», сопровождавшей первое издание перевода повести на венгерский язык [Dosztojevszkij, 1922a, p. I–VII]. Текст, подготовленный известнейшим венгерским переводчиком русской литературы того периода Э. Сабо [Зэльдхейи-Деак, 1964], был впервые издан в 1922 году в 4 томе первого венгерского собрания сочинений Достоевского — знакового просветительского проекта, предпринятого в 1921–29 годах будапештским издательством «Ревай». Ранее венгерский читатель не имел возможности познакомиться с этим произведением русского романиста на родном языке, однако в течение 1922 года «Двойник» появился на венгерском сразу в двух вариантах: в указанной версии Сабо под названием «Golyadkin úr hasonmása» (Двойник господина Голядкина) [Dosztojevszkij,

1922a] и появившемся в издательстве «Genius» переводе З. Трочаньи (Trócsányi Zoltán) под названием «A kétéltű Golyadkin» (Амфибия Голядкин) [Dosztojevskij, 1922b]. В европейском контексте ранее всего, в 1890 году, «Двойник» появился в переводе на немецкий язык [Dostojewski, 1889-1890], затем в 1906 — на французский [Dostoevskij, 1906]. Английский читатель получил возможность познакомиться с этой повестью в 1917 году [Dostoevsky, 1917], итальянский — в 1926.

Марцелл Бэнэдэк (1885–1969) — писатель, переводчик, литературовед, профессор Будапештского университета (подробнее о деятельности Бэнэдэка см.: [A magyar irodalom története; Magyar életrajzi], принадлежал поколению венгерских просветителей 1910–20 годов, чьей деятельности Венгрия обязана тем, что тяжелые годы глубокого социально-политического и экономического кризиса, вызванного результатами Трианонского договора, стали периодом подлинного культурного ренессанса [Kiss Tamás, 1998]).

Одним из важнейших направлений деятельности Бэнэдэка была популяризация чтения и объяснение текстов художественной словесности читателю, развитие последовательного подхода к восприятию и пониманию произведений литературы. Этому посвящен целый ряд его монографий по истории венгерской литературы («A modern magyar irodalom» («Современная венгерская литература», 1924), «A magyar irodalom története» («История венгерской литературы», 1938), «Délsziget avagy a magyar irodalom története» («Восточный остров или История венгерской литературы», 1948)), эстетике («Irodalom-esztétika» («Литературная эстетика», 1936)), проблемам читательского восприятия и отношений между автором и читателем («Az irodalmi műveltség könyve» («Книга литературного образования», 1947)), «Az olvasás művészetéről» («Об искусстве чтения», 1957)). Большинство этих изданий были адресованы массовому читателю и призваны облегчить ему знакомство с лучшими произведениями венгерской и европейской литературы и привить любовь к чтению. С литературоведческой точки зрения наиболее ценной признана работа Бэнэдэка «Литература, писательское творчество, ответственность писателя» («Irodalom, írói alkotás, írói felelősség»), в которой он последовательно рассматривает вопрос о зарождении и развитии литературы как особого искусства в контексте взаимодействия двух позиций: читателя и писателя. Анализируя способы пересоздания жизни в искусстве слова, Бэнэдэк указывает на значи-

тельное преодоление условности и сближение языка современного словесного искусства с обыденной речью. Однако подлинная литература не имеет ничего общего с обычным описанием жизненных фактов и явлений, поскольку ее отличительной особенностью является преобразование обыденного в художественный образ.

Сочинения Бэнэдэка преследовали, прежде всего, просветительские цели, в связи с чем их стиль отличался особой четкостью, ясностью, последовательностью изложения мысли. Это качество характеризует и короткую статью о «Двойнике», призванную подготовить читателя к восприятию своеобразия содержания и формы повести, вызвавшей в свое время столько резких критических замечаний [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 489–492], категоричность которых заставила Достоевского признаться в пережитой творческой неудаче даже спустя многие годы [Достоевский, 1972–1990, т. 26, с. 489–492].

Автор статьи вписывает повесть в контекст традиций мировой литературы, указывая как на ближайших предшественников — Э.Т.А. Гофмана и Э. По, так и на современных писателей — популярных авторов приключенческих или фантастических произведений Р.Л. Стивенсона и Г. Уэллса, в чьем творчестве особым образом преломился интерес к психологической проблематике и противостоянию личности социуму, и представителя литературы ужасов Г.Г. Эверса. С одной стороны, Бэнэдэк здесь закладывает основы компаративистского подхода к изучению творчества Достоевского, с другой — что, вероятно, более важно для самого автора — помогает читателю не застыть перед фигурой писателя-философа, гениального провидца испытаний, пережитых европейским человеком в первые десятилетия XX века¹, а освоиться в его мире, познать

¹ Именно эти качества Достоевского выделяли авторы двух статей, опубликованных в первом томе собрания сочинений. Одним из них был глава издательства М. Реваи, который в своем коротком предисловии, открывающем издание, подчеркнул, что решение печатать собрание сочинений Достоевского в период, когда Венгрия переживает глубокий социально-экономический и духовный кризис, вызванный последствиями Первой мировой войны [Зейдлер, 2019; Kiss Tamás, 1998], связано с сущностью творчества писателя: «Огромный пожар мира, который даже не прошел полностью, никакую другую нацию не обрекал на такие муки, кроме венгров. И ни одна нация не нуждается так в духовном обновлении, как венгры. Первым, кто увидел пришествие этого горящего мира, был великий русский писатель Достоевский, который не только предсказал то, что произойдет, но смог показать и выход» [Dosztojevszkij, 1921, р. II]. В другой статье, открывающей публикацию «Братьев Карамазовых», М. Фёльди размышляет о демоне разрушения, который завладел личностью среднего европейца и превратил его в циника без идеалов, находящегося в конфликте с социальными нормами и государственными законами и выдающего в них пустое

новое посредством сравнения с уже знакомым и понятным, включая автора «Двойника» в череду известных и привлекающих массовое внимание авторов. Как на ближайшие ориентиры в венгерской художественной словесности Бэнэдэк указывает на исторические романы М. Йошика и произведения крупнейшего представителя современной литературы М. Бабича [Dosztojevszkij, 1922a, p. I].

На связь Достоевского в разработке различных аспектов темы двойничества с Гофманом и По как ближайшими предшественниками в мировой литературе критики и исследователи указывали неоднократно. Бэнэдэк отмечает этот факт одним из первых в контексте истории европейской рецепции наследия писателя. В 1908 году во вступительной статье к переизданию «Преступления и наказания» для серии «Every man's Library» Лоренс Ирвинг (Irving Laurence) писал, сравнивая Достоевского с Гофманом, По и Стивенсоном: «Рядом с ним (романом «Преступление и наказание». — О. С.) истории По кажутся натянутыми; Гофман опускается до уровня излишне застенчивого позера; <...> в то время как Роберт Луис Стивенсон становится не более, чем тающим отблеском неистового света мощи Достоевского в грозных вспышках его воображения» [Irving, 1908, p. VII].

Вложив в руку читателю такую надежную опору, Бэнэдэк ведет его дальше, подчеркивая реальность происходящего в повести и необходимость доверия писателю: «<...> перестаньте беспокоиться о том, что является реальным, а что нет из опытов г-на Голядкина. Все реально, так как господин Голядкин переживает все это. То, что происходит в его душе, нельзя считать ложным». Далее, размышляя о психологическом содержании повести и способах изображения внутренней жизни личности в литературе, критик апеллирует к опыту читателей, поскольку каждому человеку приходилось переживать моменты столкновения в себе двух голосов. С другой стороны, он подталкивает читателя к размышлению о том, для чего нужна фантастика в современной литературе и какие задачи она решает, ока-

ограничение собственных желаний: «И так как видит разваливающий мир, и не видит ничего нового в смену ему, становится беспокойным, истеричным и бешеным, темные сны терзают его, и предстают тяжелые и туманные планы <...>. Древние инстинкты, которые контролировались силой, сейчас бродят всюду и кричат, как измучанные рабы. Демон кормит и воодушевляет их. Речь идет о праинстинктах, о дикой природе, о хаосе. Для такой хаотичной души все законы условны, конвенциональны, и всякий порядок — гнет. <...> Шлюзы открыты, на поле битвы души сражаются противоположные силы, и темные страсти ведут человечество к трагедии отцеубийства» [Dosztojevszkij, 1921, k. 4, p. 6] (здесь и далее перевод Э. Вандан).

зываясь у истоков формирования традиции глубокого осмысления природы эстетических принципов Достоевского.

М. Бэнэдэк. Двойник господина Голядкина

«Двойник господина Голядкина» — это юношеское произведение Достоевского, которое было написано в 1846 году, через год после «Бедных людей». Проблемой «двойничества» ранее занимались Эдгар А. По и Э.Т.А. Гофман, каждый по-своему воплотил эту тему в литературную форму. С тех пор эта тема часто встречается в литературе, это, например, похожие произведения Стивенсона², Уэллса³, Эверса⁴, из венгров можно вспомнить Йошику⁵ и Михая Бабича⁶.

² Стивенсон Роберт Льюис (1850–1894) — шотландский писатель, крупнейший представитель европейского неоромантизма, затронувший проблему раздвоения человеческого сознания в новелле «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» и ряде других произведений. На связь Стивенсона с Достоевским указывали английские критики 1910-х годов. Так М. Бэринг (Baring Moris) использовал высказывания Стивенсона о Достоевском в качестве эпиграфа к главе о творчестве русского романиста в своей книге «Вехи русской литературы» («Landmarks in Russian literature») [Baring, 1910, 125]. Имя Стивенсона упоминается на протяжении всей главы, но о двойничестве автор не пишет. В 1916 году появилась небольшая статья Э. Ноултона (Edgar Knowlton) о «Маркхейме» и «Преступлении и наказании». В фокусе авторского внимания оказались приемы изображения эмоциональной жизни героя [Knowlton, 1916]. Первый перевод «Двойника» на английский язык, выполненный К. Гарнетт, появился в 1917 году, возможно, в связи с этим о феномене двойничества пока не говорят прямо.

³ Уэллс Герберт Джордж (Wells Herbert George, 1866–1946) — известный английский писатель, автор фантастических романов и психологических новелл. В ряде из них («История покойного мистера Элвешема», «Под ножом», «Украденное тело», «Дверь в стене» и т. д.) встречаются вариации на тему двойничества, обмена телами или сознаниями.

⁴ Эверс Ханс Гейнц (Hanns Heinz Ewers, 1871–1943) — немецкий писатель, представитель готической традиции, пользовался популярностью среди представителей европейского модернизма, оказал влияние на развитие фантастической литературы первой половины XX века.

⁵ Йошика Миклош (Jósika Miklós, 1794–1865) — венгерский писатель, развивавший традиции исторического романа эпохи Романтизма, участник венгерской революции 1848–1849, член совета директоров Академии Наук. Широкою известность приобрел как исторический романист уже после публикации первого романа «Абафи» (Abafi, 1836). Его называли венгерским Вальтером Скоттом, а после проявления интереса к изображению жизни большого города (роман «Двухэтажный дом в Пеште» («Egy kétemeletes ház Pesten», 1847)) и сатирического переосмысления общественной жизни («Приключения молодого Фэрэнца Бекеша» («Ifjabb Békesi Ferenc kalandjai», 1845)) — и венгерским Пиквиком.

⁶ Бабич Михай (Babits Mihály, 1883–1941) — венгерский поэт, писатель и переводчик, критик, редактор влиятельного журнала «Ньюгат» (рус. Запад; Nyugat), яркий представитель венгерского модерна. С первых поэтических произведений привлек к себе внимание как поэт-новатор, изображающий символические пространства и обращающийся к фантастике, переосмысливший традиции Э. По. В романах «Калиф-аист» («A golyakalifa», 1916) и «Сын Тимара Виргиля» («Timár Virgil fia», 1922) обратился к проблеме раздвоения личности, вызванной ценностной дисгармонией современного мира. В романе «Калиф-аист»

Считая на этом законченным то, что обычно называют «наукой» в истории литературы, я буду говорить дальше только на основе того, что я уже прочитал эту книгу, а читатель только сейчас собирается начать ее.

Читатель нуждается в руководителе для того — это я знаю по собственному опыту — чтобы тот избавил его от ненужных и утомительных лишних кругов очень простым советом. Совет заключается в следующем: не ищите рационального смысла в фантастических частях произведения, потому что тогда вы будете постоянно раздражаться оттого, что ваши объяснения от главы к главе будут просто опровергаться. Не пытайтесь отделить фантастику от реальности, не устанавливайте: это реальность, а это лихорадочное воображение сумасшедшего. Они настолько сливаются в романе — и Достоевский, видимо, сознательно сливал это таким образом, — что ваши усилия будут напрасными, и, по сути, будет полное искажение замысла писателя.

Следуйте за писателем, который красивым, прямым путем — с несколько ироничным началом, но реалистично — ведет вас прямо в душу героя, господина Голядкина⁷. Присаживайтесь и перестаньте беспокоиться о том, что является реальным, а что нет из опытов г-на Голядкина. Все реально, так как господин Голядкин переживает все это. То, что происходит в его душе, нельзя считать ложным, даже если в конце романа его заперли в сумасшедшем доме.

Если мы будем читать произведение таким образом, мы не будем искать тайну там, где она нас раздражает: во внешней истории. В ней остается достаточно загадок и таинственности, но это тот вид тайны, который кроется во всех явлениях жизни и которую мы чувствуем во всех творениях настоящего искусства. Без этой тайны не было бы искусства, даже настоящего человеческого *видения* — потому что *не* видеть тайну в чем-то может, наверное, только Бог, возможно, животное — но ни в коем случае не человек.

Из всех тайн существующего мира мы считаем тайну человеческой души самой сложной⁸. Мы пропускаем одну из ее тайн,

---

современники видели «уникальный пример психологической фантастики, характерный По, Уайлду и Бальзаку, но беспрецедентный в венгерской литературе» [Gál, 2003, 70].

⁷ Одним из первых в европейской критике Бэнэдэк ставит проблему природы эстетики Достоевского и специфики его художественного метода.

⁸ Бэнэдэк фактически излагает важнейший тезис творческой программы Достоевского. Вероятно, к моменту написания вступительной статьи к публикации перевода «Двойника» он не был знаком с эпистолярным наследием и публицистикой писателя, в том числе

если заявляем, что душа *есть* и принимаем ее как самостоятельную данность. И при таком взгляде нас ошеломляет ее многослойность.

Многие великие писатели занимались не чем иным на протяжении всей своей жизни, как исследовали ее верхний слой, откуда все еще раскапываются полные горсти непостижимых тайн. Достоевский является величайшим среди самых великих писателей именно потому, что немногие мечтают о таких глубинных слоях души, до каких смог дойти он.

Все эти слои отличаются друг от друга. Поскольку мы унаследовали свойства одних и тех же предков — все люди характеризуются сходными душевными характеристиками, которые различаются только по величине и расположению внутренних слоев. В одном случае выходит на поверхность одно, в другом — другое. У одного в жизни бывают землетрясения, открывающие новые слои, о которых ранее тот даже и не подозревал, у другого — не бывают. Таким землетрясением может быть большой поворот в судьбе или какие-то страсти, или сон, трансформирующий бессознательное в сознательное (ни один писатель не описывает так часто сновидения своих героев, как Достоевский); это может быть то, что мы называем неврозностью, недомоганием, безумием.

...Но это одна из самых общих и наиболее волнующих (хотя и не приближающихся к решению) тайн души. Такие книги, как «Двойник господина Голядкина», сочетают в себе эти тайны с загадками совсем иного типа.

В каждом человеке есть все: даже самые противоположные качества. Иногда они не борются друг с другом: одно из них находится на поверхности, а другое — все это время находится в глубине, не выходя на поверхность. Есть люди, которые остаются трусами до самой смерти, так как в их жизни не было таких землетрясений, которые могли бы выпустить их храбрость на поверхность.

Иногда противоположные качества вступают в борьбу, потому что находятся одновременно на поверхности. Любовь и честь, благодарность и долг, — сколько писателей от Корнеля до последнего какого-нибудь новеллиста отправляли на борьбу друг с другом сотни благородных и низких чувств, инстинктов и страстей!

с известным фрагментом из письма брату Михаилу [Достоевский 1972–1990, т. 28₁, с. 63], иначе не избежал бы искушения сослаться на слова автора повести для подтверждения своих мыслей о произведении.

***

И наконец, бывает иногда так, что в борьбу вовлекаются противоположные свойства, даже если одно находится на поверхности, а другое — глубоко скрыто в душе.

Это приводит нас к проблеме раздвоения личности (*я*).

Я являюсь тем, о ком дает мне знать мое сознание. Тот, о ком сознание мое не сообщает — не является мною, даже если он живет во мне.

Более того, я не только не являюсь *им*, но мы явные враги друг другу, причем являемся врагами абсолютно безотчетно. Он не может быть ничем другим, кроме того, чего мне не хватает, он является противоположным *мне*. Мы враги, когда я доволен собой — он злится на меня, потому что я угнетаю *его*, не позволяю *ему* выйти на свет; и я злюсь на него, если другой появляется в моменты, когда мое сознание ослабляет контроль и хочет убедить меня сделать то, к чему я питаю отвращение. Мы враги и тогда, когда я недоволен собой, и хочу быть кем-то другим. Тогда, конечно, ситуация меняется: я хочу выманить его из глубин моего самосознания, а он, злой, нарочно не появляется на поверхности. Я чувствую в себе военачальника, художника, светского юношу, ловкого чиновника с хорошими манерами — чувствую, что у меня есть право на все наслаждения и триумфы, которые могут мне принести эти способности, — но он нарочно не выходит; когда хочу написать стихотворение, то все, о чем я знаю, что есть во мне, «не выходит» на поверхность; когда иду в компанию, когда хочу ухаживать за кем-то, или польстить начальнику, не могу выговорить ни одну нормальную фразу — в ведь все это во мне, все во мне! Так разве не имею я право в таком случае ненавидеть *его* от всего моего сердца?

Сознательно или бессознательно, но мы ненавидим того, у кого есть — у кого уже вышло на поверхность то, чего нам не хватает, чего мы не можем вызвать из своих глубинных слоев. Дилетант ненавидит гения, хилый — атлета, старик — молодого и (о глупая молодежь!) молодой — старика.

Этаненависть тем сильнее, чем более насближают определенные внешние обстоятельства. Конечно, тут имеет роль и время. Генерал X не ненавидит Ганнибала, но ненавидит генерала Y. Мы ненавидим всех тех, на месте которых можем представить себя, думаем, что будь какая-нибудь маленькая случайность, и мы могли бы занять его место. А если этот человек похож на нас во всем, во всех внешних

деталей: то же лицо, телосложение, одежда, работа и даже имя — но в нем вышли на поверхность те качества и способности, которые мы напрасно хотим вывести из себя, — тогда ...вот тогда случается то, о чем пишет Достоевский в «Двойнике господина Голядкина».

Так что мы во всяком случае дойдем до того, что будем искренне ненавидеть эту вторую половину, которая, таким образом, становится нашим самым большим, так сказать, единственным врагом.

Я не рассматриваю здесь раздвоение сознания как психопатологический факт, так как, с одной стороны, я этого не понимаю, а с другой — очевидно, что *эта* сторона не должна быть важной в литературном произведении⁹. Единственная литературная проблема — это то, как изобразить борьбу двух противоположных, взаимодополняющих частей человека. Его можно изобразить в виде двух отдельных образов: Фауст и Мефисто, Антонио и Тассо. Но самой соблазнительной его формой по-прежнему остается alter ego — из всего сказанного понятно почему: потому что борьба в этом случае самая ожесточенная, самая драматичная. Аристотель не сказал последнего слова, когда заявил, что самое трагичное столкновение — это столкновение отца и сына, брата и брата...¹⁰

⁹ Автор статьи предостерегает читателей от попыток интерпретации содержания повести как изображения патологического состояния, что, как известно, помешало понять и по достоинству оценить «Двойника» многим современникам Достоевского («Фантастическое в наше время может иметь место только в домах умалишенных, а не в литературе, и находится в заведывании врачей, а не поэтов» [Белинский, 1956, с. 41]; «Двойник» — сочинение патологическое, терапевтическое, но нисколько не литературное» [Григорьев, 1846, с. 30]) и породило продолжительное переживание писателем пережитой творческой неудачи [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 120], отзывавшийся в его сознании и через несколько десятилетий, как свидетельствует одно из признаний в «Дневнике писателя» [Достоевский 1972–1990, т. 26, с. 65]. Примечательно, что Бэнэдэк настаивает на таком — избегающем психопатологии — художественном рассмотрении содержания повести Достоевского, выступая противником концепции Фрейда и его школы. Так, в 1914 году работу, посвященную проблеме двойничества, рассматриваемой на материале мифологии и художественной литературы, включая повесть Достоевского, написал ученик Фрейда О. Ранк [Rank, p. 1925]. Эта статья до сих пор привлекает внимание в контексте интерпретации содержания повести, см. об этом: [Золотко, 2019, с. 211–218]. Очевидно, что, исходя из осмысления природы творчества (эту проблему Бэнэдэк рассмотрел в книге «Литература, писательское творчество, ответственность писателя»), изображение жизни настоящими писателями отличается не элементарным копированием повседневности, а изображением и преломлением ее в эстетической форме.

¹⁰ Вероятно, Бэнэдэк имеет в виду трактовку различия между ужасным и жалостным из «Поэтики» Аристотеля: «Рассмотрим же, какое стечение действий кажется страшным и какое жалостным. <...> Если [так поступает] враг с врагом, то ни действие, ни намерение не [содержат] ничего жалостного кроме страдания самого по себе. <...> Но когда страдание возникает среди близких — например, если брат брата, или сын отца, или мать сына, или сын свою мать убивает, намеревается убить или делает что-то подобное, — вот чего следует искать» [Аристотель, 1938, т. IV, с. 660].

Между прочим, из писателей, упомянутых в начале моих строк, Достоевский берется за более простую сторону предмета — правда, для того, чтобы еще глубже вникнуть в эту проблему. Он встраивается только в одно сознание, о существовании же другого у нас нет никаких объективных свидетельств. Голядкин старший видит, что молодой Голядкин занимает его место, терпит все проявления его коварной ненависти — но он сам, бедный, даже *не знает*, что ненавидит его, — а мы, читатели, ни на минуту не можем заглянуть в душу молодого Голядкина, но, собственно, — я повторяю мой совет — лучше нам и не заниматься вопросом, существует ли он в действительности или является только воображением Голядкина старшего.

Писатели, которые разрабатывали эту проблему, все, так сказать, рассматривают ее изнутри, поэтому изображают отдельные части личности как объективные реальности — но как бы они не подходили к проблеме, в любом случае изображается взаимная ненависть двух Я, то, как они раздражают друг друга.

Борьба всеобъемлющей человеческой души с ее величайшим противником — самим собой: такова история титулярного советника Голядкина. Казалось бы, это обыкновенная фантастическая история — но на самом деле, как и все творения истинного гения, является нашей повседневной историей, историей всех нас.

Список литературы

1. Аристотель, 1983 — *Аристотель*. Поэтика / пер. М.Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. IV. 830 с.
2. Белинский, 1956 — *Белинский В.Г.* Взгляд на русскую литературу 1846 года // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. С. 7–50.
3. Григорьев, 1846 — *Григорьев А.А.* Петербургский сборник // Финский вестник. 1846. № 9, отд. V. С. 21–30.
4. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
5. Зейдлер, 2019 — *Зейдлер М.* Трианонский мирный договор 1920 г. Взгляд современной венгерской историографии // Историческая экспертиза. 2019. № 2. С. 133–157.
6. Зельдхейн-Деак, 1964 — *Зельдхейн-Деак Ж.* Эндре Сабо — венгерский популяризатор русской литературы / пер. Е. Тумаркиной // Венгерско-русские литературные связи. М.: Наука, 1964. С. 126–173.
7. Золотко, 2019 — *Золотко О.В.* «Двойник» Ф.М. Достоевского в свете психоанализа: к истории рецепции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 3. С. 209–221.
8. A magyar irodalom története — A magyar irodalom története 1945–1975, III/1-2./ A Nyugat három nemzedéke. 9. köt., Szerk.: Béládi Miklós, Rónai László. Akadémiai Kiadó, 1990. URL: <https://www.arcanum.hu/hu/online-kiadvanyok/Spenot-a-magyar-iroda->

lom-tortene-1/ix-kotet-a-magyar-irodalom-tortene-19451975-iii-a-proza-9CCD/ (дата обращения: 30.09.2021).

9. Baring, 1910 — *Baring M. Landmarks in Russian Literature*. London: Macmillan, 1910. 299 p.

10. Gál, 2003 — *Gál I. Babits és az angol irodalom // Gál István: Babits Mihály. Tanulmányok, szövegközlések, széljegyzetek*. Bp.: Argumentum, 2003. P. 41–88.

11. Dostoevsky , 1917 — *Dostoevsky F.M. The eternal husband, and other stories / trans. from Russ. by C. Garnett*. London; Toronto: Heinemann, 1917. 323 p.

12. Dosztojevskij, 1921 — *Dosztojevskij. Karamazov testvérek I–III*. Ford.: Szabó Endre. Bev. Földi Mihály // *Dosztojevskij összes munkái*. Budapest: Révai, 1921. T.1. P. I–IX.

13. Dosztojevskij, 1922a — *Dosztojevskij F. Golyadkin úr hasonmása*. Ford.: Szabó Endre. Bev. Benedek Marcell // *Dosztojevskij összes munkái*. Budapest: Révai, 1922. T. 4. 172 p.

14. Dosztojevskij, 1922b — *Dosztojevskij F. A kétéltű Golyadkin*. Ford.: Trócsányi Zoltán. Budapest: Genius, 1922. 211 p.

15. Dostojewski, 1889–1890 — *Dostojewski F.M. Der Doppelgänger. Erzählung von F. Dostojewsky*. Aus dem Russischen von L. A. Hauff. Berlin: Janke, 1889–1890.

16. Dostoevskij, 1906 — *Dostoevski F.M. Le double: roman inédit 3e edition / trad. du russe par J.W. Bienstock et Léon Werth*. Paris: Société du Mercure de France, 1906. 245 p.

17. Irving, 1908 — *Irving L. Introduction // Dostoevsky F. Crime and Punishment*. London, Toronto: J.M. Dent and Sons Ltd., E.P. Dutton and Co. 1908. P. VII–XIII.

18. Kiss Tamás, 1998 — *Kiss Tamás. Állami művelődéspolitikai az 1920-as években*. Magyar Művelődési Intézet-Mikszáth Kiadó. 1998. 224 p.

19. Knowlton, 1916 — *Knowlton E.C. Stevenson and Dostoevski // Modern Philology*. 1916. XIV. P. 449–454.

20. Magyar életrajzi — Magyar életrajzi LEXIKON 1000–1990, Főszerkesztő: Kenyeres Ágnes (Биографический лексикон 1000–1990) URL: <https://mek.oszk.hu/00300/00355/html/> (дата обращения: 30.09.2021)

21. Rank, 1925 — *Rank O. Der Doppelgänger. Psychoanalytische Studie*. Leipzig: Wien; Zürich: Internationaler psychoanalytischer Verlag, 1925. 118 p.

References

1. Aristotel'. *Sochineniia: v 4 tomakh [Works: in 4 vols]*, vol. 4: Poetika ["Poetics"]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 830 p. (In Russ.)

2. Belinskii, V.G. "Vzgliad na russkuiu literaturu 1846 goda" ["A Look at 1846 Russian Literature"]. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 tomakh [Complete Works: in 13 vols]*, vol. 10, Moscow, AN SSSR Publ., 1956, pp. 7–50. (In Russ.)

3. Grigor'ev, A.A. "Peterburgskii sbornik" ["Saint Petersburg Collection"]. *Finskii vestnik*, no. 9, part V, 1846, pp. 21–30. (In Russ.)

4. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh [Complete Works: in 30 vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

5. Zeidler, M. "Trianonskii mirnyi dogovor 1920 g. Vzgliad sovremennoi vengerskoi istoriografii" ["The Treaty of Trianon of 1920. A View of Contemporary Hungarian Historiography"]. *Istoričeskaia ekspertiza*, no. 2, 2019, pp. 133–157. (In Russ.)

6. Ziold'heii-Deak, Zh. "Endre Sabo — vengerskii popularizator russkoi literatury" ["Endre Sabo, the Hungarian Promoter of Russian Literature"]. Trans. by E. Tumarkina. *Vengersko-russkie literaturnye sviazi: sbornik statei [Hungarian-Russian Literary Relations: Collected Articles]*, Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 126–173. (In Russ.)

7. Zolot'ko, O.V. "Dvojník' F.M. Dostoevskogo v svete psichoanaliza: k istorii recepcii" ["Dostoevsky's *The Double* in the Light of the Psychoanalysis: The History of Reception"]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 20, issue 3, 2019, pp. 209–221. (In Russ.) <http://doi.org/10.25991/VRHGA.2019.20.3.052>
8. *A magyar irodalom története 1945–1975, III/1–2*. A Nyugat három nemzedéke, 9 köt., Szerk.: Béládi Miklós, Rónai László. Akadémiai Kiadó, 1990. URL: <https://www.arcanum.hu/hu/online-kiadvanyok/Spenot-a-magyar-irodalom-tortenete-1/ix-kotet-a-magyar-irodalom-tortenete-19451975-iii-a-proza-9CCD/> Accessed 30 Sept. 2021. (In Hung.)
9. Baring, Maurice. *Landmarks in Russian Literature*. London, Macmillan, 1910. 299 p. (In Engl.)
10. Gál, István. "Babits és az angol irodalom". *Gál István: Babits Mihály. Tanulmányok, szövegközlések, széljegyzetek*, Budapest, Argumentum, 2003, pp. 41–88. (In Hung.)
11. Dostoevsky, Feodor. *The Eternal Husband, and Other Stories*. Trans. by C. Garnett. London; Toronto, Heinemann, 1917. 323 p. (In Engl.)
12. Dosztojevskij, F. *Karamazov testvérek I–III*. Ford.: Szabó Endre. Bev. Földi Mihály. *Dosztojevskij összes munkái*, T.1, Budapest, Révai, 1921, pp. I–IX. (In Hung.)
13. Dosztojevskij, F. *Golyadkin úr hasonmása*. Ford.: Szabó Endre. Bev. Benedek Marcell. *Dosztojevskij összes munkái*, T. 4, Budapest, Révai, 1922. 172 p. (In Hung.)
14. Dosztojevskij, F. *A kétéltű Golyadkin*. Ford.: Trócsányi Zoltán. Budapest, Genius, 1922. 211 p. (In Hung.)
15. Dostojewski, F.M. *Der Doppelgänger*. Erzählung von F. Dostojewsky. Aus dem Russischen von L.A. Hauff. Berlin, Janke, 1889–1890. (In Germ.)
16. Dostoevskij, F.M. *Le double: roman inédit*. 3e édition. trad. du russe par J.W. Bienstock et Léon Werth. Paris, Société du Mercure de France, 1906. 245 p. (In French)
17. Irving, Laurence. "Introduction". *Crime and Punishment*, by Feodor Dostoevsky, London, Toronto, J.M. Dent and Sons Ltd., E.P. Dutton and Co., 1908, pp. VII–XIII. (In Engl.)
18. Kiss, Tamás. *Állami művelődéspolitikai az 1920-as években*. Magyar Művelődési Intézet-Mikszáth Kiadó, 1998. 224 p. (In Hung.)
19. Knowlton, Edgar C. "Stevenson and Dostoevsky". *Modern Philology*, XIV, 1916, pp. 449–454. (In Engl.)
20. *Magyar életrajzi LEXIKON 1000–1990*. Főszerkesztő: Kenyeres Ágnes. <https://mek.oszk.hu/00300/00355/html/> Accessed 30 Sept. 2021. (In Hung.)
21. Rank, Otto. *Der Doppelgänger. Psychoanalytische Studie*. Leipzig; Wien; Zürich, Internationaler psychoanalytischer Verlag, 1925. 118 p. (In German)

Статья поступила в редакцию 31.05.2021
Одобрена после рецензирования 09.09.2021
Принята к публикации 04.10.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted 31 May 2021
Approved after reviewing 09 Sept. 2021
Accepted for publication 04 Oct. 2021
Date of publication: 25 Dec. 2021